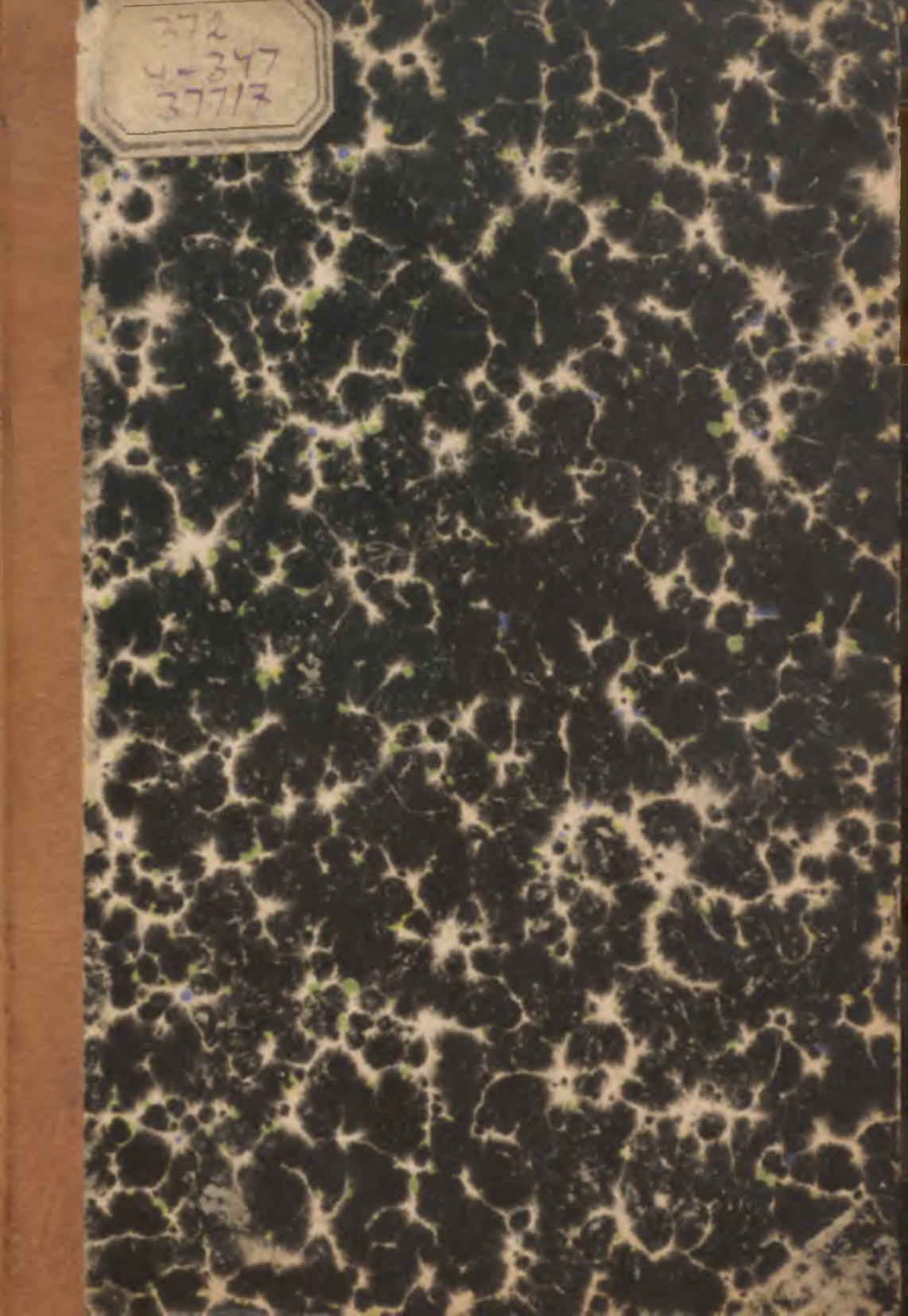

372
4-347
37717

Е. А. Чебышева-Дмитріева.

ВОПРОСЫ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

И

ПЕДАГОГИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ.

СОДЕРЖАНІЕ. Безполезное утомленіе. Письменное изложеніе. Предметные уроки. Объяснительное чтеніе. О грамматикѣ въ начальной школѣ. О курсѣ исторіи въ начальной школѣ. Куда дѣваться? Дѣти и театр. Борьба школы съ алкоголизмомъ. Беллетристика для дѣтей. Въ парижскихъ начальныхъ училищахъ. Вѣна, Цюрихъ, Женева. Маленькіе парижане. Маленькіе англичане. Страница изъ исторіи педагогики. Школьные вопросы на международномъ женскомъ конгрессѣ въ Берлинѣ.

Цѣна 1 рубль.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Изданіе «Петербургскаго Учебнаго Магазина» П. П. Соловьева
1905.

Электротпечатня Н. А. Четверикова.
С.-Петербургъ. Караванная ул., д. 7.

Статьи, вошедшія въ составъ настоящаго сборника, появлялись втеченіе послѣдняго десятилѣтія въ журналахъ «Русская Школа», «Женское образованіе», «Образованіе», «На помощь матерямъ» и «Спутникъ здоровья». Онѣ имѣли задачей дать отвѣтъ на насущные вопросы нашей начальной школы. Разбираясь въ этихъ вопросахъ, приходилось постоянно ссылаться на выводы и практику начальной школы французской, съ которой я имѣла возможность обстоятельно познакомиться, какъ на основаніи литературнаго матеріала, такъ и личнаго знакомства съ начальными школами Парижа. Постановка учебныхъ предметовъ начальной школы (письменнаго изложенія объяснительнаго чтенія, предметныхъ уроковъ, грамматики, исторіи), вопросы дисциплины и здоровья дѣтей занимаютъ въ сборникѣ первую, главную часть; сюдаже относятся статьи о вліяніи театра на дѣтей, о беллетристикѣ для дѣтей и о борьбѣ школы съ алкоголизмомъ. Разборы нѣкоторыхъ учебниковъ, вкрапленные въ текстъ статей общаго характера, имѣютъ единственною цѣлью придать наглядность выставленнымъ положеніямъ.

Вторая часть сборника даетъ путевыя замѣтки о начальныхъ школахъ Парижа, Вѣны, Цюриха и Женевы и характеристику дѣтскаго населенія Парижа и Лондона; страница изъ исторіи педагогики знакомитъ читателя съ родоначальниками *свѣтскаго* начального обученія во Франціи—янсенистами, основателями и руководителями такъ называемыхъ *маленькихъ школъ*; заключительная статья о роли женщины въ школахъ низшей, средней и высшей освѣдомитъ многочисленныхъ учительницъ начальныхъ школъ о томъ, насколько сильно интересуются дѣятельницы феминизма просвѣтительной работой женщины на всѣхъ трехъ ступеняхъ обученія и насколько значительно и важно участіе женщинъ всего міра на педагогическомъ поприщѣ.

Позволяю себѣ выразить надежду, что педагогическіе принципы, мною выставленные и поддерживаемые, найдутъ и теперь такой-же сочувственный откликъ среди моихъ товарищей по начальной школѣ, какъ и въ то время, когда мои статьи появлялись на страницахъ нашихъ педагогическихъ журналовъ.

Е. Чебышева-Дмитріева.

С.-Петербургъ 1904 г.

Вопросы начальной школы.

Безполезное утомленіе.

Обучать дѣтей—дѣло очень не легкое, быть учащимъ въ начальной школѣ въ особенности утомительно, несмотря на частые праздники и лѣтнія каникулы,—это мнѣніе ходячее и вполне вѣрное: кто училъ или учитъ, знаетъ это по собственному опыту; кто не училъ, можетъ видѣть справедливость его на знакомыхъ учащихся, преимущественно на учительницахъ. Чѣмъ-же объяснить особенную утомительность педагогическихъ занятій, такого живаго, интереснаго дѣла?—Существованіемъ въ педагогической практикѣ многого множества причинъ *безполезнаго утомленія*. Выраженіе это впервые встрѣтилось намъ въ книгѣ г. Греара, посвященной обзору начальнаго обученія во Франціи, гдѣ онъ, между прочимъ, говоритъ: «Устранить причины безполезнаго утомленія учащаго значитъ неизмѣримо увеличить плодотворность его труда».

Безполезное утомленіе учащаго—одна изъ язвъ начального обученія, ее необходимо изгнать, уничтожить. Для этого надо найти и указать источники его.

Причины безполезнаго утомленія распадаются на двѣ категоріи: 1) отъ учащаго независящія; 2) лежащія въ самомъ преподающемъ, въ его подготовкѣ, способностяхъ, отношеніи къ дѣлу.

Школьное помѣщеніе, учебныя пособія, вознагражденіе за трудъ,—вотъ причины безполезнаго утомленія, измѣнить которыя отъ учащаго не зависитъ: онъ беретъ то, что ему даютъ. Если помѣщеніе школы тѣсно, темно, сыро, или страдаетъ сразу всеми этими недостатками; если учебныя пособія плохи или имѣются въ недостаточномъ количествѣ, все это содержитъ въ себѣ источники безполезнаго утомленія. Если трудъ учащаго скудно оплачивается, и онъ принужденъ отказывать себѣ во многомъ, стѣснять себя на

каждомъ шагу, или брать вечернія занятія, чтобы увеличить скромный бюджетъ—все это представляетъ новый источникъ бесполезнаго утомленія. Какъ мы сказали, бороться противъ указанныхъ дурныхъ условій не во власти его. Тѣмъ настойчивѣе, тѣмъ усердиѣ слѣдуетъ отыскивать и уничтожать причины бесполезнаго утомленія, которыя отъ учащаго зависятъ. Ихъ найдется не мало. Первую изъ нихъ мы увидимъ въ опредѣленіи, *чьмъ долженъ быть классъ?* Классъ—не есть совокупность единицъ, распадающихся и соединяющихся по волѣ учащаго; классъ—это постоянное единеніе силъ, уравновѣшенныхъ такъ, чтобы служить другъ другу помощью и поддержкой, это правильная ассоціація умовъ и характеровъ, послушныхъ одному и тому-же импульсу и принимающихъ участіе въ общей умственной работѣ, въ которую каждый изъ нихъ, болѣе или менѣе сознательно, вноситъ все, что въ немъ есть лучшаго.

Классъ долженъ быть стройно-организованнымъ цѣлымъ, —это обусловитъ успѣшность занятій: что не хватаетъ у одного ученика, восполняется другимъ, дабы всѣмъ дружно и быстро идти впередъ къ одной цѣли—къ знанью. Когда стройность и единство отсутствуютъ, *класса нѣтъ*, но имѣется сбродъ учениковъ, что-то вродѣ цыганскаго табора, что-то дикое, нескладное; учащій теряется въ хаотическомъ его разнообразіи, не въ силахъ овладѣть его безпорядочнымъ движеніемъ, чтобы направить по своему усмотрѣнію эту несвязную массу. И тогда въ результатъ нѣтъ ничего, кромѣ удручающаго, обезкураживающаго, бесполезнаго утомленія.

Установленіе отношеній между учащимъ и учениками даетъ не мало поводовъ для бесполезнаго утомленія. Установленіе отношеній всецѣло зависитъ отъ преподающаго: онъ единственный взрослый и правоспособный человѣкъ въ классѣ; онъ облеченъ и знаніемъ, и властью: поставить себя вполнѣ его дѣло. Онъ долженъ принять ту или иную манеру себя держать: быть-ли слабымъ, быть-ли строгимъ, или держаться разумной середины между этими двумя крайностями.

Быть слабымъ, конечно, всего легче, но ничто такъ не деморализируетъ классъ и ничто не даетъ такъ много поводовъ для бесполезнаго утомленія. Быть строгимъ—го-

раздо труднѣе и гораздо лучше, если только подѣ словомъ строгость понимать разумную твердость характера, выдержку, а не брать строгость (какъ это очень часто приходится наблюдать) въ смыслѣ раздражительности, запальчивости, вспышекъ гнѣва и т. п. Такого рода строгость приводитъ лишь къ антагонизму между учащимъ и учениками, а хуже антагонизма въ школѣ ничего не можетъ быть. Антагонизмъ возникаетъ и тогда, если учащій допускаетъ, что ученики могутъ оскорбить его, обидѣть насмѣшкой, неуваженіемъ, не оцѣнить по достоинству; унизаясь до препирательствъ съ классомъ, онъ придаетъ своимъ взысканіемъ характеръ мщенія за обиды, и классъ деморализуется въ корень. Тогда остается одно: отказаться отъ преподаванія въ такой школѣ. Чтобы вполнѣ, всецѣло владѣть классомъ, надо чувствовать себя неизмѣримо выше дѣтской критики, внѣ всякихъ уколовъ со стороны учениковъ. Благожелательность тона, безпристрастіе, справедливость—вотъ отличительныя черты умѣлаго и знающаго учащаго. Увлеченіе допускается, но лишь въ дѣлѣ преподаванія; всякое-же увлеченіе гнѣвомъ, мстительностью—строго возбраняется. Лѣнь, нерадѣніе, шумливость учениковъ нельзя принимать за выраженіе неуваженія, невниманія къ особѣ учащаго; почти всегда онѣ зависятъ отъ физическихъ причинъ. Психологія, фізіологія, гигиена объясняютъ причины недочетовъ въ дѣтскомъ поведеніи и помогутъ искоренить ихъ, не прибѣгая къ крутымъ мѣрамъ. Иногда искоренить ихъ нѣтъ возможности, можно только умѣрить или, понявъ въ чемъ дѣло, простить. Такой взглядъ на вещи приводитъ прямымъ путемъ къ полному и вѣчному изгнанію послѣднихъ остатковъ тѣлесныхъ наказаній: управленіе дѣтьми сводится къ воздѣйствію на чувства чести и стыда. Чѣмъ меньше страха, горя и плача въ школѣ, тѣмъ больше душевнаго спокойствія для учащаго и тѣмъ меньше причинъ безполезнаго утомленія.

Стремленіе подогнать классъ къ какому-то отвлеченному, кѣмъ-то и когда-то созданному идеалу порядка и механически-точной работы, стремленіе выкроить всѣхъ учениковъ по одному шаблону благодѣтельной единицы, которая ходитъ, отвѣчаетъ и учится по командѣ и выправкой своей сильно напоминаетъ блаженной памяти николаевскихъ

каждомъ шагу, или брать вечернія занятія, чтобы увеличить скромный бюджетъ—все это представляетъ новый источникъ бесполезнаго утомленія. Какъ мы сказали, бороться противъ указанныхъ дурныхъ условій не во власти его. Тѣмъ настойчивѣе, тѣмъ усерднѣе слѣдуетъ отыскивать и уничтожать причины бесполезнаго утомленія, которыя отъ учащаго зависятъ. Ихъ найдется не мало. Первую изъ нихъ мы увидимъ въ опредѣленіи, *чьмъ долженъ быть классъ?* Классъ—не есть совокупность единицъ, распадающихся и соединяющихся по волѣ учащаго; классъ—это постоянное единеніе силъ, уравнированныхъ такъ, чтобы служить другъ другу помощью и поддержкой, это правильная ассоціація умовъ и характеровъ, послушныхъ одному и тому-же импульсу и принимающихъ участіе въ общей умственной работѣ, въ которую каждый изъ нихъ, болѣе или менѣе сознательно, вноситъ все, что въ немъ есть лучшаго.

Классъ долженъ быть стройно-организованнымъ цѣлымъ, —это обусловитъ успѣшность занятій: что не хватаетъ у одного ученика, восполняется другимъ, дабы всѣмъ дружно и быстро идти впередъ къ одной цѣли—къ знанью. Когда стройность и единство отсутствуютъ, *класса нѣтъ*, но имѣется сбродъ учениковъ, что-то вродѣ цыганскаго табора, что-то дикое, нескладное; учащій теряется въ хаотическомъ его разнообразіи, не въ силахъ овладѣть его безпорядочнымъ движеніемъ, чтобы направить по своему усмотрѣнію эту несвязную массу. И тогда въ результатъ нѣтъ ничего, кромѣ удручающаго, обезкураживающаго, бесполезнаго утомленія.

Установленіе отношеній между учащимъ и учениками даетъ не мало поводовъ для бесполезнаго утомленія. Установленіе отношеній всецѣло зависитъ отъ преподающаго: онъ единственный взрослый и правоспособный человѣкъ въ классѣ; онъ облеченъ и знаніемъ, и властью: поставить себя вполнѣ его дѣло. Онъ долженъ принять ту или иную манеру себя держать: быть-ли слабымъ, быть-ли строгимъ, или держаться разумной середины между этими двумя крайностями.

Быть слабымъ, конечно, всего легче, но ничто такъ не деморализируетъ классъ и ничто не даетъ такъ много поводовъ для бесполезнаго утомленія. Быть строгимъ—го-